

ЗИНАИДА ГИППИУС

В КАЗАРМЕ

Зинаида Николаевна Гиппиус

В казарме

Аннотация

«У лампочки подмостился Ерзов с иглой, Микешкин чистил пуговицы, а Ладушкин, раскрыв под носом книгу, медленно, не громко и не тихо, не про себя и не вслух, читал Деяния Апостолов...»

Зинаида Гиппиус

В казарме

У лампочки подмогнулся Ерзов с иглой, Микешкин чи-
стил пуговицы, а Ладушкин, раскрыв под носом книгу, мед-
ленно, не громко и не тихо, не про себя и не вслух, читал
Деяния Апостолов.

Он каждый вечер так читал, размеренно и негромко, не
смущаясь, если кругом разговаривали, и не повышая голоса,
если его слушали.

Все к этому привыкли, между разговорами иногда и слу-
шали.

Молодой солдат Дудин, веснушчатый, румяный, как де-
вушка, сидел на своей койке против лампочки, ничего не де-
лал, только иногда молча вздыхал и шмыгал носом.

По койкам уже спали, хотя час был еще ранний. На дворе
трещал мороз, в окна, забранные решетками и внизу залеп-
ленные (окна были совсем низко и выходили в глухой пере-
улок), смотрела холодная чернота, а лампочка светила с уют-
ной мутностью; под сводчатым потолком казармы было по-
чти жарко: и натоплено, и люди надышали. Пахло немнож-
ко керосином, кожей, онучами, тихой прелостью – и свежим,
теплым хлебом откуда-то.

– Да, – сказал Ерзов, громадный, плосколицый, усатый
солдат с Георгием, таща толстенную нитку за скрипящей иг-

лой. – Должен признаться... теперь это наши воюют, живот кладут, а мы сидим.

– Без охраны тоже нельзя, – возразил Микешкин, ухмыляясь. Он вечно смеялся, за что его звали лупорожим.

Ерзов продолжал:

– Вам что, мужичью, согнали вас сидеть – вы и рады. – А если кто пороху понюхал, в том, должен признаться, при теперешних обстоятельствах сердце горит.

– Да что ж? – сказал молодой Дудин. – Война так война. Теперича меня взяли с коих мест, сюда пригнали, а на войну не пуцают.

Микешкин захохотал.

– Ишь, храброй! Куда те воевать, ружья в руках еще не держишь! Учат те – учат...

– Да что. Конечно, мы непривычны. А только что же здесь-то. Один бы уж конец. Я не храброй!.. Куды нам! Да страхов-то везде довольно.

– Вот так солдат! – сказал Ерзов с презрением. – Деревенщина, пахотник, лапотник!

«Был – же – страх – на – всякой душе, – размеренно читал свое Ладушкин. – Все же верующие были вместе и имели – все – общее».

Микешкин прислушался и сказал:

– Ишь, ровно, как мы. Сидим вместиах, и никаких. Никто не возразил. Ладушкин вздохнул, перевернул страницу и все читал.

«У множества же...»

– Ишь ты! – опять сказал Микешкин, широко улыбаясь, «...было одно сердце и одна душа, и никто из имения своего ничего не называл своим, но все у них – было – общее...»

– Сигнали, значит, ну и живи, – сказал Дудин. – Где уж тут свое. Свое-то тамotka осталось.

Ерзов откусил нитку.

– Эка скула, скулишь-скулишь... Присягу, чан, принимал. И чего там, в деревнице-то своей, покинул?

– Да что, братцы, – вдруг словоохотливо начал Дудин. – Вот хоть бы сказать – бабу покинул. Бабочка у меня молодая, круглая такая, изо всех выбранная. Думка-то, она, была, что идти мне, да в уши нажужжали: не возьмут, мол, тебя, один, мол, глаз неправильный и в боках стеснение. Женись, мол, смело. Я женился, а оно вон он какой глаз-то тебе неправильный! И не оглянуться было, взяли да и угнали. Угнали да и пригнали. Воевать – не воевать, а сиди. Теперича баба у меня молодая, толь-толь взята, обзаконено у нас, – а где она? И жалею я ее, да коли нету ее. Ее-то нету, а грех-то вот он. Без бабы-то не просидишь.

– На что, на что, а на это ты, Дуда, горазд! – захохотал Микешкин. – Наташка-то твоя кажин день тут стреляет. Ничего девка, а только попадет она!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.